

Отзыв

официального оппонента Почеревина Евгения Владимировича
на диссертацию Гордеевой Марии Александровны
«Органы крестьянского самоуправления в Томской губернии
(1898-1917 гг.)»

представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Марии Александровны Гордеевой посвящена исследованию органов крестьянского самоуправления в Томской губернии 1898-1917 г. Обоснование хронологических и территориальных рамок не вызывает сомнений и вполне аргументировано автором.

Диссертация состоит из введения, трех глав, в которых рассмотрены основные элементы крестьянского самоуправления, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура работы подчинена логике исследуемого объекта. Автором адекватно сформулированы цель и задачи работы, объект и предмет исследования.

В работе использован регионально-ориентированный модернизационный подход Уральской исторической школы, предполагающий отказ от односторонней линейной трактовки модернизации. Автор увязывает трансформацию в аграрной сфере и сельском социуме с теорией «аграрного перехода». Кроме того, М.А. Гордеева обосновывает применение в работе ситуационного, процессного и системного подходов. Всё это показывает уверенное владение исследовательским методологическим аппаратом.

Обзор использованной в диссертации литературы обширен и дает представление о степени разработанности темы.

Марии Александровне Гордеевой удалось показать изменения, происходившие в сельской общине. Автор верно связал трансформацию управленческих функций с трансформацией крестьянских ценностей. Это проявлялось в отношении к сельским сходам, это заметно в деятельности волостного суда. Заслугой автора является выявление тенденции к изменению крестьянского правосознания.

Автором была поставлена задача проанализировать взгляды крестьян на институты крестьянского самоуправления (С. 25). Однако, в ходе работы появляется новая задача - исследование менталитета крестьян, фиксация ослабления общинных порядков. И эта недокументированная задача выполнена неплохо.

Несомненным достижением М.А. Гордеевой является исследование механизма опеки сирот в сельских обществах. Здесь мы наблюдаем четкость изложения, аргументированные выводы. Небольшое замечание: анализ законодательных документов взят автором из литературы, а не проведен самостоятельно. (С. 81)

Органы крестьянского самоуправления исследованы основательно и всесторонне.

Недостатки работы.

1. Заявленные территориальные рамки работы не вполне выдержаны, а именно, вообще не привлечен источниковый материал, характеризующий те или иные процессы и явления в ряде уездов Томской губернии. На страницах работы не упомянуты Мариинский, Каинский и Кузнецкий уезды.

2. Во введении сделан прекрасно аргументированный обзор источников, обоснована научная ценность документальных комплексов. Однако в работе задействована крайне скудная источниковая база.

Из документов РГИА использован только фонд 573 (Департамент окладных сборов Министерства финансов). Проигнорирован фонд 1291 (Земский отдел МВД), где содержится много документов о деятельности крестьянских начальников. Например, Ф. 1291 Оп. 31 1912 г. Д. 56 посвящено ревизионным отчетам местных крестьянских учреждений Томской губернии за 1912 г.

Государственный архив Алтайского края представлен несколькими фондами, хотя и здесь задействован не весь потенциал архивохранилища. Во введении мы видим один список фондов данного архива, в списке источников он несколько иной. Это же касается и Государственного архива Томской области.

Государственный архив Томской области, который должен быть базовым для заявленной темы, представлен крайне скупо. Автор обратился всего к двум фондам – Ф. 3 (Томское губернское управление), использовано одно дело и Ф. 62 (Бердское волостное правление) использовано два дела. Автор не ввел в исследование Ф. 78 (Зырянское волостное правление Мариинского уезда), а это могло бы расширить территориальную представительность работы. Вполне могли быть задействованы Ф. 261 (Бердский волостной суд); Ф. 85 (Риддерское волостное правление); Ф. 79 и Ф. 80, посвященные вопросам опеки; Ф. 198, где можно было обнаружить акты проверки волостных правлений; Ф. 303, который содержит документы о ревизиях волостных правлений и сельских управлений, постановления уездных съездов крестьянских начальников по решениям волостных судов; Ф. 306 - приговоры сельских сходов; Ф. 309 - журналы заседаний съезда крестьянских начальников.

Совсем не использовались фонды Государственного архива Кемеровской области.

В полной мере представлен в работе Ф. Д-78 Государственного архива Новосибирской области (Волостные правления Томской губернии). В основном, изучена Тулинская волость Барнаульского уезда. Ссылка на указанный фонд в работе встречается 95 раз. Для сравнения: на дела ГААК автор ссылается - 22 раза, РГИА - 9 раз, ГАТО - 5 раз.

Обычно используемый в подобного рода работах доступный источник «Список населенных мест Томской губернии» представлен только 1911 годом, хотя выпусков гораздо больше. Ежегодник «Памятная книжка Томской губернии» вообще не использован автором.

В обзоре источников сборник «Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв). Сборник документов и материалов». Тюмень, 1995, включен в нарративные источники, хотя является сборником архивных материалов.

Периодика представлена всего тремя газетами, две из них - барнаульские 1911-1917 гг. «Томские губернские ведомости» не рассмотрены. В газетах, Марию Александровну в основном, интересовали вопросы некорректного поведения должностных лиц, хотя там много и других материалов по данной теме.

В историографический обзор советского периода входят авторы, работавшие в постсоветские времена, встречается даже 2018 г. (С. 12-13).

3. В работе встречаются противоречивые суждения. Так, автор указывает, что исследование позволяет сделать вывод о заведомой предвзятости волостного суда при решении дел между сельскими обществами и отдельными его членами (С. 40). Однако, далее в работе приходит к противоположному мнению: «Волостной суд довольно придирчиво рассматривал доводы общества, и победа отнюдь не была ему гарантирована. Другие случаи подтверждают эту тенденцию» (С. 142)

Противоречит автор сам себе и в другом рассуждении. «Руководили организацией волостей общие присутствия губернского управления во главе с губернатором» (С. 45). Далее, (С. 69-70) автор рассказывает о выделении из Бердской волости двух волостей, причем инициатором данного процесса выступает волостная власть. Общее присутствие (все-таки в единственном числе), не инициировало, а утверждало ходатайства об учреждении волостей.

Описывая функции волостного схода, автор указывает, что сход имел право на «прием и удаление крестьян из обществ» (С. 46). Конечно же, это не так. Причем, автор далее исправляется и указывает, что эта функция имеется у сельского схода (С. 73).

4. В некоторых случаях автором допускаются бездоказательные или слабо аргументированные утверждения.

Описывая механизм выборов должностных лиц, автор подробно излагает содержание нескольких «постановлений» волостных сходов. После чего делает ряд выводов. В том числе и такой, что «лица, выбранные для исполнения общественных должностей, должны были утверждаться официальной властью, после чего они принимали присягу» (С. 50). Однако в приведенных документах нет ни слова об этом.

При характеристике должностных преступлений волостных старшин, автор использует только труд Ваганова Н.А. «Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа». Ч. 1-4. СПб., 1886; Ссылки на другие, более подходящие по хронологии источники, отсутствуют (С. 51)

Характеристика волостного писаря, (С. 55-57) дана в основном отрицательная. Сведения об этом взяты только из газет. Нет ни одного архивного документа, подтверждающего предосудительное поведение данного должностного лица.

Автор, приводя подробное описание того, каким должно быть здание волостного правления, утверждает, что «члены волостного правления были очень озабочены вопросами, касающимися места их службы и вознаграждения» (С. 58). Между тем, перед нами совершенно обычный контракт на строительство, точно так же описывались мосты, лечебницы, школы, арестные дома. Соответственно, к этим объектам тоже было пристальное внимание волостного начальства?

Автор заявляет, что увеличение жалования писарей и старшин связано «не столько с возросшим документооборотом и отрывом от ведения домашнего хозяйства, сколько с превращением должностных лиц в чиновников низшего звена административного государственного аппарата» (С. 60). Но, разве возросшее делопроизводство и отстранение от крестьянского труда не есть признак превращения писаря/старосты в чиновника?

При описании служебной нагрузки лиц волостного правления, автор указывает, что «особенно много канцелярской работы и разъездов у членов волостного правления требовал сбор различных статистических сведений, которые направлялись в различные инстанции» (С. 64). Далее описаны многочисленные обязанности и бумаги, требующие внимания волостных властей, но отнюдь, не сбор статистических сведений.

Автор утверждает, что «важным вопросом, входящим в компетенцию общины, оставался передел земли». (С. 76). Однако в подтверждение этого тезиса приводит земельные споры между общинами. Далее, автор всё-таки показывает внутриобщинные споры. Однако, снова используются источники, иллюстрирующие период, лежащий за пределами хронологических рамок диссертации: «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири (Исследование А.А. Кауфмана)». – Вып. 5. – Ч. 2. – СПб. 1889 и вышеуказанный труд Н.А. Ваганова.

На С. 147 автор указывает: «можно заметить, что постановления сельского схода иногда требовали утверждения в волостном суде. То есть, волостной суд ставился в более высокое положение, нежели сельский сход». Однако где можно это заметить, пояснений нет. Данный сюжет не встречается в работе.

Автор допускает следующие высказывания: «за неграмотных крестьян расписывались их доверенные лица, подобная ситуация прослеживается в половине рассмотренных документов» (С. 124) «Более половины рассмотренных судебных дел касалось вырубки и вывоза леса из общественных лесных дач» (С. 142). Сколько дел было рассмотрено всего? За какой период? Мы не знаем общего количества рассмотренных документов, не видим ссылки на них. Кстати, вольное отношение к обоснованию тезисов наблюдается и далее. «Среди архивных материалов встречается много подобных случаев» (С. 128). «Среди архивных материалов встречается достаточно много подобных дел» (С. 139)

Не всегда корректно автором иллюстрируются утверждения. Показывая заботу сельского старосты о сохранении общественного порядка в чрезвычайной ситуации, М.А. Гордеева рисует картину опасений старосты возможных беспорядков, а не каких-либо реальных действий. (С. 90) Говоря о многочисленных обязанностях писаря, автор перечисляет, что тот «должен был

знать не только законы, касающиеся быта крестьян, но и воинский устав, гербовый устав, устав о наказаниях, массу циркуляров и разъяснений Сената и других центральных учреждений». Однако, судя по ссылке, всё это относится к Пермской и Вятской губерниям. (С. 94).

5. Автор не удерживается в обозначенных хронологических и территориальных рамках. Так, стремясь показать хорошее отношение крестьян к самоуправлению, автор приводит показания «одного из чиновников» Тобольский губернии, причем документ датирован 1887 г. (С. 98). Далее (С. 107) мы видим, что замечание о волостных судах сделал «чиновник по крестьянским делам, обследовавший в конце XIX в. ряд волостей Тобольской губернии». Встречается много отсылок к воспоминаниям, относящимся к 1880-м гг. (С. 131-133), в книге «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века». Снова не соблюдаются пространственные и хронологические рамки. Причем делается это не с целью провести сравнение с соседней губернией или с предшествующим временным периодом.

6. Мария Александровна в работе допускает ряд ошибок.

Таблица «Половозрастной состав участников судебных заседаний», Таблица 9 (С. 120), дает нам только сведения о поле, но не о возрасте.

Упомянутый в работе «губернский совет по крестьянским делам» (С. 51) в рассматриваемый период уже не существовал.

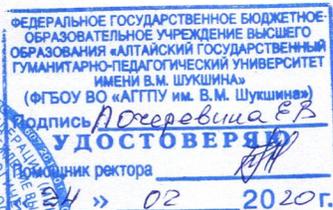
Видимо, невнимательностью автора вызвана досадная ошибка: огромная цитата из сочинения С.Л. Чудновского с пояснением автора встречается в работе дважды (С. 90-91 и С. 129).

Указанные недостатки, скорее всего вызваны отсутствием у соискателя исследовательского опыта, их вполне можно будет избежать Марии Александровне в последующей научной деятельности. В целом, работа является завершённым исследованием, автором сделаны самостоятельные выводы.

Таким образом, диссертация Гордеевой Марии Александровны является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение поставленной задачи: дана характеристика устройства и деятельности органов местного крестьянского самоуправления, что имеет существенное значение для развития исторической науки и соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018) предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент
доцент кафедры историко-правовых
и социально-гуманитарных дисциплин
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный

гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина»
кандидат исторических наук
07.00.02 – Отечественная история

Почеревши Евгений Владимирович

24.02.2020

Контактные данные организации
659333, г.Бийск, ул. Владимира Короленко, д.53
тел. 8(3854)41-64-56
e-mail: rektor@bigpi.biysk.ru
сайт: <http://www2.bigpi.biysk.ru>

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя М.А. Гордеевой